

УДК 347.121.1

Правовое регулирование использования и охраны изображения гражданина

Е.В. ПАРУКОВА

Статья посвящена проблеме правового регулирования использования и защиты изображения гражданина. Сравнительно-правовой анализ нормативных правовых актов Республики Беларусь и зарубежных государств, актов международного права позволяют сделать вывод о том, что охрана изображения не обеспечена надлежащим правовым механизмом, который учитывал бы существо данного нематериального блага и определял особенности того или иного способа его защиты. В целях надлежащей реализации конституционного права каждого гражданина на защиту частной (личной) жизни от незаконного вмешательства обоснована целесообразность правовой регламентации, установления особенностей правового режима использования и охраны изображения гражданина с определением пределов реализации и условий ограничения права на изображение. Для обеспечения конституционного принципа верховенства права, устранения правовой неопределенности в правовом регулировании использования и охраны изображения гражданина обосновывается целесообразность дальнейшего совершенствования законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: изображение гражданина, персональные данные, порочащие сведения, оспариваемая информация, личное неимущественное право, защита личной жизни, честь, достоинство личности, деловая репутация.

The article is devoted to the problem of the legal regulation of the use and protection of the image of a citizen. An analysis of the normative legal acts of the Republic of Belarus and the acts of international law leads to the conclusion that the protection of the image is not provided by the appropriate legal mechanism, which would take into account the essence of the intangible good in question and define the characteristics of the way in which it is protected. In order to ensure the proper exercise of the constitutional right of every citizen to the protection of private (personal) rights the need to establish a specific legal regime for the use and protection of the image of a citizen, with a definition of the limits of the exercise of the right to image and the conditions for limiting it, is justified in order to prevent unlawful interference. In order to ensure the constitutional principle of the rule of law and the protection of every civil remedy against unlawful interference with his privacy, eliminating legal uncertainty in the legal regulation of the use and protection of the image of a citizen justifies the advisability of further improvement of the legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: portrayal of a citizen, personal data, defamatory information, impugned information, personal non-property right, protection of privacy, honour, personal dignity, business reputation.

В условиях интенсивного развития информационных технологий вопросы неприкосновенности личной жизни, предметом которой выступают персональные данные, приобретают особое значение.

В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на имя, право авторства и другие личные неимущественные права, принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства, являются неотчуждаемыми и непередаваемыми. Указанная норма прямо не называет право на собственное изображение в качестве личного неимущественного, при этом законодатель не определяет исчерпывающего перечня нематериальных благ, защищаемых гражданским законодательством и предполагает возможность защиты права на неприкосновенность частной жизни и личную, и семейную тайну, в том числе и от неправомерного посягательства на внешний облик физического лица.

В ряде стран мира (Казахстан, Франция, Украина, Российская Федерация и др.) наблюдается тенденция к прямому законодательному закреплению права на собственное изображение физического лица.

В Российской Федерации, например, с 28 июля 2007 г. вступила в силу норма (ст. 152 (1)) «Охрана изображения гражданина» в соответствии с п. 13 ст. 17 Федерального закона от

18.12.2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». В соответствии с указанной нормой закона обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. Также определяется, что после смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Такое согласие не требуется в случаях, когда: использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах; изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования; гражданин позировал за плату.

Из смысла данной статьи и особенностей охраны нематериальных благ следует, что согласие может быть дано лицом в устной либо письменной форме (последнее предпочтительнее с точки зрения последующего доказывания) и, как правило, предварительно. Полагается допустимым и последующее одобрение, однако до его получения использование считается незаконным.

На правовом регулировании использования и охраны изображения граждан в зарубежных странах положительно сказалось наличие богатой судебной практики. Большая практика по таким спорам сложилась в европейских странах и США.

Наиболее показательна по этому поводу практика Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). За основу судебных решений в ЕСПЧ всегда берутся ст. 8 и 10 Конвенции по правам человека. При рассмотрении споров, связанных с использованием изображений граждан, ЕСПЧ имеет достаточно четкую позицию, которая заключается в следующем:

- суд не считает возможным и необходимым четко определять, что следует включать в понятие «личная жизнь», при этом изображение человека, будь то фотография или видеоизображение, признается судом составной частью его частной жизни;

- если предполагается вмешательство в частную жизнь лица путем использования его изображения, то оно должно быть оправдано законными основаниями (например, в интересах правосудия, если лицо находится в розыске, для обеспечения явки лица), т. е. используемые изображения должны иметь новостное значение для общественности;

- обращение по поводу защиты нарушенного права на собственное изображение может быть рассмотрено судом тогда, когда заявителем исчерпаны все имеющиеся средства и возможности для защиты этого права в своем государстве;

- несмотря на общий принцип наличия общественного интереса у персон, занимающихся публичной деятельностью, не всегда возможно оправдать вмешательство в частную жизнь профессиональной деятельностью изображенного.

В соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь право на фотографию принадлежит фотографу, а не изображенному на фото лицу в соответствии со ст. 993 Гражданского кодекса Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах», рассматривающих фотографию в качестве объекта авторского права. Так, в соответствии со ст. 993 Гражданского кодекса Республики Беларусь фотографические произведения, в том числе произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, а также произведения изобразительного искусства являются объектами авторского права, из чего следует, что авторам таких произведений в соответствии со ст. 982 Гражданского кодекса Республики Беларусь принадлежат в отношении этих объектов личные неимущественные и имущественные права, позволяющие им признаваться их авторами с момента их создания, использовать их любым способом, в любой форме и по своему усмотрению под своим собственным именем, с использованием псевдонима или анонимно и ряд других прав, в том числе и право на защиту от незаконного использования другими лицами, от незаконных посягательств путем внесения в их произведение каких-либо изменений, дополнений и т. п. Эти права принадлежат авторам таких произведений независимо от того, кто или что изображено на фотографии, за исключением случаев, установленных законодательством.

Однако при таком использовании авторам или иным правообладателям следует учитывать, что ст. 28 Конституции Республики Беларусь устанавливает: «Каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство». Более того ст. 34 Конституции Республики Беларусь определяет: «пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав». И соответственно, если автором используется фотография или произведение изобразительного искусства с изображением гражданина (его образа) и такое использование посягает на его честь и достоинство, в том числе связано с распространением порочащих сведений, нарушает другие личные неимущественные права, такое использование может быть ограничено или запрещено.

Однако возникает вопрос о том, кто может обратиться с соответствующим требованием в суд: лицо, в отношении которого непосредственно такие сведения распространены, либо лицо (лица), в отношении которых такие сведения не распространены, однако чья честь и достоинство опорочены распространенной информацией (использованием образа физического лица). Законодатель определяет круг таких лиц по-разному. Так, ст. 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь в качестве таковых называет только лиц, в отношении которых сведения распространены. А в ст. 364 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь указывается на лиц, чья честь, достоинство и деловая репутация опорочены, независимо от того, упоминаются ли они в оспариваемой информации или нет. И здесь абсолютно справедливым является мнение О.Н. Романовой о том, что во избежание коллизии интересов лица, о котором распространены сведения и лиц, честь и достоинство которых опорочены в результате распространения данной информации, необходимо выработать критерий, позволяющий определить, в каких случаях честь и достоинство лиц, не упоминаемых в оспариваемой информации, должны защищаться судебным решением, а в каких случаях их заинтересованность носит фактический характер [1, с. 34].

Кроме того, если в исковом производстве заинтересованные лица могут опровергнуть порочащие сведения, распространённые в отношении умершего, то в особом производстве возможность признать порочащие сведения, распространённые в отношении умершего, не соответствующими действительности, не предусмотрена. Если закон признаёт возможность защиты чести и достоинства гражданина и после его смерти (п. 1 ст. 151, п. 1 ст. 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь), то такая защита должна быть предоставлена независимо от того, возможно ли установить лицо, распространившее не соответствующие действительности порочащие сведения, или нет, поскольку от того, возможно или невозможно заявить требование к лицу, распространившему порочащие сведения, зависит только вид гражданского судопроизводства, в котором будет осуществляться такая защита.

Как уже отмечалось, законодательство Республики Беларусь определяет лишь возможность защиты чести и достоинства гражданина при распространении сведений, не соответствующих действительности. Однако неоспоримым остается тот факт, когда посредством использования образа (фотографии) физического лица или распространением информации, хоть и соответствующей действительности, но являющейся особо значимой, желаемой остаться конфиденциальной, также могут нарушаться его личные неимущественные права, в частности, честь и достоинство личности. Отсутствие прямого законодательного закрепления права на собственное изображение позволяет сделать вывод о недопустимости использования только тех фотографий граждан, которые сопровождаются текстом или другими материалами, порочащими честь и достоинство изображенного лица, и свидетельствует об отсутствии правовых гарантий и единого механизма защиты данных прав.

Отсутствие судебной практики Республики Беларусь по делам о защите права на собственное изображение, используемое без нарушения иных личных неимущественных прав, используемое не в рекламной и коммерческой деятельности, ввиду отсутствия прямого законодательного закрепления данного права, обуславливает необходимость обращения к материалам судебной практики Российской Федерации. Так, в одном из рассматриваемых судом

гражданских дел участник конфликта, вызванного дорожной ситуацией, разместил в социальной сети фотографию с изображением другого участника конфликта, сопроводив публикацию комментарием. Участник конфликта, изображение которого было размещено в социальной сети без его согласия, обратился в суд с иском о защите права на охрану изображения, об опровержении сведений, порочащих честь и достоинство, и взыскании компенсации морального вреда. Суд отказал истцу в удовлетворении требований о защите чести и достоинства и взыскании компенсации за причинение морального вреда в этой части, ссылаясь на то, что размещенные в социальной сети сведения не носили характер порочащих, а отражали субъективное мнение ответчика о произошедших событиях с участием истца. Но при этом суд пришел к выводу о том, что размещение ответчиком фотографии с изображением истца без его согласия является неправомерным обнародованием и использованием изображения гражданина, а также нарушением права на его охрану, и взыскал с ответчика в пользу истца соответствующую компенсацию за причинение морального вреда. Такое решение оставил в силе суд апелляционной инстанции (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 1 августа 2016 г. по делу № 33-4169/2016).

Особые законодательные требования при использовании изображения физического лица (его образа) установлены в рекламной деятельности.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О рекламе» от 10 мая 2007 г. № 225-З (в ред. от 4 января 2021 г. № 82-З) в рекламе не допускается использование: фамилий, собственных имен и отчеств, псевдонимов, образов или высказываний граждан Республики Беларусь без их согласия или согласия их законных представителей [2]. Кроме этого, согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 12 ноября 2007 г. № 1497 «О реализации Закона Республики Беларусь «О рекламе»» в случае рекламирования товара, производимого на территории Республики Беларусь, с участием граждан Республики Беларусь необходимо заключение договора о выполнении работы гражданином Республики Беларусь по рекламированию такого товара или об использовании изображения гражданина Республики Беларусь в такой рекламе, либо договора об оказании услуги модельным агентством, осуществляющим деятельность на территории Республики Беларусь, по предоставлению модели – гражданина Республики Беларусь для участия в рекламировании товара. Документальное подтверждение участия гражданина Республики Беларусь в рекламировании товара, производимого на территории Республики Беларусь, не требуется в случае использования в рекламе имитации образа человека (контуры, очертания и т. д.), не позволяющей достоверно установить его личность.

Таким образом, в соответствии с законодательством Республики Беларусь использование в коммерческих целях образа физического лица требует не только соответствующего документального сопровождения – заключение договора о выполнении работы гражданином Республики Беларусь по рекламированию определенного товара или об использовании изображения гражданина Республики Беларусь в рекламе, либо договора об оказании услуги модельным агентством, но и, нередко, заключения лицензионного договора с обладателем исключительных прав на фотографию.

Аналогичные правила использования образа физического лица установлены для средств массовой информации.

В решении «О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина» от 30.10.2018 г. Конституционный Суд констатировал наличие правовой неопределенности в регулировании использования и охраны изображения гражданина в Республике Беларусь. По мнению суда, конкретное изображение гражданина, зафиксированное на материальном носителе, должно охраняться: нормы гражданского законодательства должны не только устанавливать способы такой охраны, но и определять режим использования изображения гражданина другими лицами [3].

7 мая 2021 г. принят Закон Республики Беларусь № 99-З «О защите персональных данных», вступивший в силу 15.11.2021 г., направленный на защиту персональных данных, прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных, который закрепляет опре-

деление «биометрические персональные данные», под которым понимается информация, характеризующая физиологические и биологические особенности человека, которая используется для его уникальной идентификации (отпечатки пальцев рук, ладоней, радужная оболочка глаза, характеристики лица и его изображение и другое) [4].

В соответствии с Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 29 апреля 2021 г. № Р-1261/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных», Законом системно и комплексно регулируются общественные отношения в сфере совершения различных действий с персональными данными (сбор, использование, распространение, удаление и др.) [5]. Закрепление в Законе рассмотренной выше терминологии обусловлено необходимостью обеспечения ясности и непротиворечивости правового регулирования, однозначного понимания норм Закона и исключения их различного толкования в правоприменительной практике, что согласуется с принципом правовой определенности как важнейшей составляющей конституционного принципа верховенства права, установленного ч. 1 ст. 7 Конституции.

Однако, несмотря на текстуальное закрепление в Законе «О защите персональных данных» рассмотренного понятия, прав физического лица, связанных с обработкой его персональных данных, в частности, права на отзыв согласия, на получение информации, касающейся обработки персональных данных и изменение персональных данных, на получение информации о предоставлении персональных данных третьим лицам, механизма реализации таких прав (ст. 14 Закона), последствий дачи согласия субъекта персональных данных или отказа в даче такого согласия и др. (п. 5 ст. 5 Закона), отсутствие прямой нормы, регламентирующей охрану изображения гражданина, хоть и не исключает возможности правовой защиты при нарушении такого права гражданина исходя из основных начал гражданского законодательства и применения аналогии закона, однако существенно ее затрудняет.

Все вышеизложенное подтверждает целесообразность дальнейшего совершенствования гражданского законодательства, прямого законодательного закрепления права на изображение гражданина с целью устранения имеющейся правовой неопределенности, содействия полноценной реализации конституционного права каждого на защиту личных неимущественных прав, закрепления особенностей правового режима использования и охраны права на изображение гражданина, определения пределов реализации и условий ограничения права на изображение, обеспечения разумного баланса публичных и частных интересов, а также соответствия положениям международных договоров и стандартов.

Литература

1. Романова, О. Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации в общих и хозяйственных судах / О. Н. Романова. – Минск : Амалфея, 2007. – 186 с.
2. О рекламе : Закон Республики Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина : решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 30.10. 2018 г., № Р-1145/2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. О защите персональных данных : Закон Республики Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» : решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 29 апреля 2021 г., № Р-1261/2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.